

Если бы не встреча с тобой, я бы, наверное, так и не смог по-настоящему влиться в эту незнакомую династию. Без тебя этот мир был бы для меня таким скучным.

Последние слова Сян Юань глубоко спрятал в сердце. Чем больше их нельзя было произнести вслух, тем сильнее они набирали глубину и вес.

— Я... я недостойн. Я всего лишь обычный гер, без знатного происхождения, без внешности. Цунцзы, зачем ты говоришь такие вещи? Я... я...

Сян Юань протянул руку, чтобы остановить его, и с улыбкой сказал:

— Если ты так говоришь, значит, я плохо разбираюсь в людях?

Чжао Шэнь открыл рот, но через мгновение рассмеялся.

— Нет, у Цунцзы всегда был хороший вкус.

— Вот именно. Если я говорю, что ты хорош, ты должен мне верить. По крайней мере, для меня ты самый лучший.

Сян Юань полуобнял Чжао Шэня, и они вместе прислонились к изголовью кровати.

— Что касается потомства...

Чжао Шэнь напрягся и поспешно перебил:

— Цунцзы, я пойду к врачу, буду пить любые лекарства!

Сян Юань рассмеялся и покачал головой:

— Не пей всякую ерунду! Эти тонизирующие снадобья только вредят. Я тебе строго запрещаю их принимать, и если узнаю, что ты ослушался, не сносить тебе головы!

Увидев, как Чжао Шэнь нахмурился, Сян Юань протянул руку, чтобы разгладить его морщины, и серьезно сказал:

— Что касается потомства, мне это на самом деле не важно. Если будет ребёнок, будем его воспитывать, если нет — ничего страшного.

Это была не ложь. Ещё будучи старшим сыном семьи Сян, он уже отказался от идеи иметь детей. И сейчас, даже зная, что гер может рожать, он не испытывал особого энтузиазма. С самого начала он знал, что ему действительно нужно, и не собирался ставить телегу впереди лошади.

Сердце Чжао Шэня забилося сильнее, и он не поверил своим ушам:

— Цунцзы, тебе не нужно так утешать меня.

— Похоже ли, что я говорю ложь, чтобы утешить тебя? И разве ты не заметил, что матушка давно не заговаривала о потомстве?

— Да, это правда. Она давно не настаивала. Я думал, у неё другие планы.

Его голос понизился. Намёки, которые Ли-ши делала раньше, также становились источником его беспокойства.

Легко щёлкнув Чжао Шэня по лбу, Сян Юань рассмеялся:

— Неужели ты думаешь, что твой муж такой бесчувственный, что не замечает матушкиных уловок? Теперь можешь быть спокоен. Я уже поговорил с ней. Если у нас не будет детей, а она настаивает, мы усыновим ребёнка от старшего брата. И его даже не нужно будет приводить к нам, достаточно будет просто записать его на наше имя. В конце концов, он всё равно будет носить фамилию Сян, и наше имущество не достанется чужим.

После такого заявления Чжао Шэнь был ошеломлён и спросил:

— Матушка согласилась?

— Конечно. Разве твой муж не справляется со всем, за что берётся?

— Почему?

Чжао Шэнь прошептал, ошеломлённый внезапной радостью, словно всё происходило во сне.

— Ты понимаешь, что бы ни происходило в этом мире, ничто не сравнится с тем, что дорого сердцу!

*

Обсудив всё и развеяв сомнения жены, Сян Юань с радостью занялся приготовлением ужина. У Чжао Шэня аппетит был неважный, но настроение поднялось, и он с удовольствием поел вместе с мужем. После ужина Сян Юань повёл его на прогулку по двору, и они вернулись в комнату только с наступлением сумерек.

Сян Юань отправил жену умываться, а сам тайно готовился к вечеру. Сейчас, когда жена чувствовала себя виноватой и была полна благодарности, он мог получить от неё всё, что хотел. Такой удобный момент нельзя было упускать!

Вспомнив о спрятанном в шкафу комплекте нижнего белья, который он тайно заказал и ещё не использовал, Сян Юань потёр подбородок, представляя себе несколько смущающих сцен. Мысли о том, как он скоро сможет соблазнить жену, заставили его лицо, обычно спокойное и благородное, исказиться в непристойной улыбке. Если бы Чжао Шэнь увидел его в таком виде, он бы сразу разочаровался в своём муже!

Всё было готово, оставалось только дождаться жены.

Сян Юань надел просторный халат из лёгкой летней ткани, под которым ничего не было. Он полулёжал на кровати, расслабленный и соблазнительный, с игривым взглядом и коварной улыбкой.

Когда Чжао Шэнь вышел и увидел эту сцену, его лицо покраснело, сердце забилось быстрее, и он смущённо отвёл взгляд, не решаясь смотреть дальше.

Довольный произведённым эффектом, Сян Юань, всегда спокойный и учтивый перед посторонними, небрежно расстегнул халат и медленно подошёл к Чжао Шэню. Он поднял руку, приподнял подбородок жены и тихо прошептал:

— Дорогая, ты довольна своим мужем?

Чжао Шэнь почувствовал, как кровь прилила к его голове.

Впервые он проявил невероятную скорость, обнял Сян Юаня за шею и крепко поцеловал.

Чёрт возьми, эффект был лучше, чем он ожидал!

Сян Юань обрадовался и сразу же взял инициативу в свои руки. Одной рукой он обнял стройную талию жены, а другой начал исследовать его тело, развязывая пояс.

Чжао Шэнь расслабился под его прикосновениями, его губы были заняты поцелуями, и через несколько мгновений он едва мог стоять.

Почувствовав, что жена задыхается, Сян Юань неохотно переместил свои поцелуи на шею Чжао Шэня, не переставая ласкать его. Его рука, скользящая под одеждой, уже добралась до важного места, но вдруг Чжао Шэнь резко оттолкнул его. Сян Юань с изумлением наблюдал, как его жена, прикрывая рот рукой, с гримасой боли бросилась в ванную, и вскоре оттуда донеслись звуки мучительной рвоты.

Сян Юань: [○○○]

Его жена почувствовала отвращение от его поцелуев?!

Сян Юань был в замешательстве, но, видя, что жена явно плохо себя чувствует, он бросился за ней, чтобы помочь.

Чжао Шэнь вырвал всё, что было в желудке, и даже желчь.

Это было явно ненормально!

Когда Чжао Шэнь перестал рвать, Сян Юань быстро уложил его в постель, укрыл одеялом и сам переоделся. Он вышел из комнаты и громко позвал Сун Да, приказав ему немедленно вызвать лучшего врача в уезде для осмотра законного супруга.

Сун Да, услышав, что Чжао Шэнь заболел, сразу же отправился выполнять приказ. Он знал, как сильно господин Сян ценил своего супруга, и не смел медлить.

Сян Юань также вызвал Ян Е и строго приказал:

— Проследи за Чжоу Цинлинем и Цинь Мянем.

Он не был параноиком, но Цинь Мянь вызывал у него странные ощущения, и он не мог полностью ему доверять. Особенно сейчас, когда жена заболела после их поездки. В глазах Сян Юаня загорелся гнев. Если кто-то посмеет что-то замышлять, он не пощадит их!

В уездной управе началась суэта, и почти все узнали, что законный супруг заболел. Матушка Сюй с надеждой заглядывала во внутренние покои, и её мечты снова ожили.

Цинь Мянь и Чжоу Цинлинь, которых тайно наблюдали, тоже беспокоились. Они были чисты перед совестью, но, хорошо относясь к Чжао Шэню, не хотели, чтобы с ним что-то случилось. Цинь Мянь, видя, как Сян Юань побледнел от беспокойства, почувствовал тревогу.

Он не знал, когда Чжао Шэнь покинул Сян Юаня, но когда он познакомился с известным в столице господином Сяном, тот всегда был один, и его дом был пуст и безлюден.

Неужели это произошло сейчас?

Цинь Мянь резко изменился в лице, сердце его бешено заколотилось.

Только не это! Сегодня они были с Чжао Шэнем, и если что-то случится, они точно будут виноваты.

В то время как все с тревогой ждали, Сун Да привёз лучшего врача Цюйчжоу в уездную управу. Пожилой врач, едва спустившись с его спины, тяжело дышал, но, помня о пациенте, сдержал гнев.

Сян Юань знал, что нельзя злить врача, но он так волновался, что едва не толкнул его к кровати Чжао Шэня.

Увидев бледное лицо и бескровные губы Чжао Шэня, врач сначала удивился, затем начал диагностику. Через некоторое время Сян Юань заметил, что врач перестал торопиться, медленно поглаживая бороду, и даже попросил принести ему чашку горячего чая!

<http://bllate.org/book/15532/1381176>